

ИСТОРИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ

Л. В. Сидоренко

Сидоренко Леонид Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Нового и новейшего времени, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: l.sidorenko@spbu.ru, slv83@yandex.ru

АМЕРИКАНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В БРИТАНСКОЙ МЕТРОПОЛИИ: АНГЛИЙСКИЙ РАДИКАЛИЗМ В ЭПОХУ ВОЙНЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ КОЛОНИЙ

В статье рассматриваются идеологические подходы и практическая деятельность участников английского радикального движения в метрополии в контексте их поддержки североамериканских колоний в рамках Американской революции в 1760-е – 1780-е гг. Автор анализирует влияние кризиса на рост радикального движения в Англии, раскрывает значимость публицистики по обе стороны Атлантики, описывает роль ключевых событий (принятие «нестерпимых актов», начало боевых действий, вступление в войну Франции, создание Йоркширской ассоциации, кампания за проведение Экономической реформы) на эволюцию британского радикализма. В статье делается вывод, что, если в начале радикальное движение в метрополии во многом идейно подпитывалось из-за океана, так как англичане и американцы по-прежнему считались частью одной нации, с началом вооруженного противостояния потенциал практической деятельности радикалов заметно снизился и они все более теряли позиции из-за роста проимперских настроений в стране, трансформации понятия патриотизма, давления властей. Сложности и неудачи в войне на рубеже 1770-х – 1780-х гг. привели к активизации радикализма по вопросу избирательной реформы, что сопровождалось возникновением массовой непарламентской оппозиции, но перспектива конституционной трансформации страны не имела поддержки у элиты: рокингемиты как лидеры парламентской оппозиции смогли потушить движение началом мирных переговоров с американцами и проведением Экономической реформы, оставив систему представительства нетронутой. Тем самым обеспечить в метрополии победу принципов Американской революции радикалам не удалось.

Ключевые слова: Американская революция, английский радикализм, патриотизм, конституционализм, представительство, внепарламентская оппозиция, реформы.

Sidorenko Leonid Vladimirovich, PhD in History, Docent of the Department of Modern and Contemporary history, Institute of History, Saint-Petersburg State University
E-mail: l.sidorenko@spbu.ru, slv83@yandex.ru

**THE AMERICAN REVOLUTION IN THE BRITISH METROPOLIS:
ENGLISH RADICALISM IN THE ERA OF THE WAR OF INDEPENDENCE
OF THE NORTH AMERICAN COLONIES**

The article examines the ideological approaches and practical activities of the participants of the English radical movement in the metropolis in the context of their support for the North American colonies during the American Revolution in the 1760s – 1780s. The author analyzes the impact of the crisis on the growth of the radical movement in England, covers the importance of press on both sides of the Atlantic, describes the role of key events (passing of the “Intolerable acts”, outbreak of the war, entry of France into the conflict, foundation of the Yorkshire Association, campaign for Economic reform) on the evolution of British radicalism. The article concludes that, if at the beginning the radical movement in the metropolis was largely ideologically fueled from overseas, since the British and Americans were still considered as part of the same nation, with the beginning of the armed confrontation, the potential of the radicals' practical activities noticeably decreased and they increasingly lost ground due to the growth of pro-imperial sentiments in the country, transformation of the concept of patriotism, pressure from the authorities. Difficulties and failures in the war at the turn of the 1770s – 1780s led to the intensification of radicalism on the issue of electoral reform, which was accompanied by the emergence of mass non-parliamentary opposition, but the prospect of constitutional transformation of the country did not have the support of the elite: Rockinghamites, as leaders of the parliamentary opposition, were able to slow down the movement by starting peace negotiations with the Americans and carrying out Economic reform, leaving the representation system intact. Thus, the radicals failed to ensure the victory of the principles of the American Revolution in the metropolis.

Keywords: the American Revolution, English radicalism, patriotism, constitutionalism, representation, extra-parliamentary opposition, reforms.

Обсуждение в историографии революционности событий в североамериканских колониях Англии в 1760-х–1780-х гг. важно не только в контексте понимания процессов в Америке, но и влияет на восприятие ряда явлений в метрополии. Ведь принятие тезиса о том, что американский кризис лишь ограничился борьбой колонистов за независимость, должно сузить возможности оценивания тех английских подданных, которые поддержали в нем колонистов исходя из своих политических взглядов. Почти все они относились к представителям английского радикализма, который, в свою очередь, во многом развился благодаря событиям за океаном. Целью данной статьи является анализ идеологических подходов и практической деятельности участников английского радикального движения в метрополии в контексте их поддержки восставших колоний. При этом автор исходит из расширенного понимания американского кризиса, который затронул не только основы сосуществования англичан и американцев, но и поднял острый вопрос конституционного характера в самой метрополии — проблему представительства — через призму которого и будет проводиться трактовка английского радикализма.

Поднятая американцами в 1760-х гг. проблема представительства колонистов стала злободневной темой для критиков избирательной системы метрополии, совпав по времени с «Делом Уилкса», которое, выявив посягательство на сам принцип представительства со стороны парламента, оказалось важным водоразделом для всех английских подданных и стимулировало создание многих общественных организаций, ставших активно бороться за изменение избирательного законодательства страны. Например, на заседании «Общества защитников билля о правах» в 1771 г. было принято обращение к избирателям с призывом требовать от своих представителей в палате общин обещания бороться за проведение парламентской реформы. Ключевыми ее положениями должны были стать сокращение сроков полномочий парламента с семи до трех лет; снижение в рядах коммонеров числа лиц, получавших пенсии или должности от короны; справедливое распределение избирателей в округах. Также предполагалось искоренение коррупции на выборах и получение избирателями контроля над депутатами. При этом радикалы не отказывались от участия в парламентских выборах по старой

системе, что позволило им в 1774 г. получить двенадцать мандатов, один из которых достался их лидеру Джону Уилксу¹, что стало бесспорным успехом.

Сторонники Уилкса активно поддерживали дело Америки, идеологически опираясь на традиции небольшой группы радикальных интеллектуалов, которых обычно называли «настоящими вигами». Их политическая позиция заключалась в противодействии любому росту влияния исполнительной власти, из-за чего они с пониманием отнеслись к жалобам американцев, указывавших на то, что их законодательные и судебные органы, а также личные свободы подрывались тиранией министров при поддержке коррумпированного парламента. «Настоящие виги» одобряли заокеанских полемистов за активную поддержку английской либертарианской традиции, обвиняя в проблемах с колониями исключительно администрацию метрополии. Любой ответ американцев для них являлся законным проявлением оскорбленной добродетели. Поэтому Уилкс и его последователи помогали американцам в использовании политической инфраструктуры столицы (газет и клубов) для расширения их поддержки в метрополии².

Колонисты оказали глубокое влияние на идеологию радикалов, которые в 1760-х–1790-х гг. перешли к открытой критике господствовавшего политического порядка. Если раньше лучшим средством борьбы с коррупцией считались частые выборы и изменение структуры избирательных округов, то американский лозунг «нет налогообложения без представительства» заставил радикалов задуматься о сути представительства. В итоге произошло смещение акцента с традиционного обращения к историческим правам англичан на призывы к более широкому представительству, основанному на естественных правах. Тем самым Американская революция также предоставила британским радикалам огромный источник вдохновения в отстаивании своих прав³.

Так благодаря протестам американских колонистов, Джон Картрайт, известный как «майор Картрайт», стал участвовать в английской радикальной политике. В 1776 г. он выпустил резонансный памфлет «Сделай свой выбор!», в котором, применив принцип «нет налогов без представительства» к избирательной

¹ Чугаев В. В. Радикализм в английской политико-правовой мысли II половины XVIII в. // *Личность, право, государство*. 2019. № 2. С. 53–54.

² Sainsbury J. The Pro-Americans of London, 1769 to 1782 // *The William and Mary Quarterly*. 1978. Vol. 35. № 3. P. 425, 427.

³ Page A. 'Liberty has an Asylum': John Jebb, British Radicalism and the American Revolution // *History*. 2002. Vol. 87. № 286. P. 205–206.

системе в Англии, обнаружил ее несостоятельность. В нем Картрайт изложил свою программу парламентской реформы, предусматривавшей введение всеобщего избирательного права для мужчин, ежегодные парламенты, тайное голосование и равные избирательные округа⁴. А ранее в 1774 г., когда взаимоотношения метрополии и колоний серьезно ухудшились, он опубликовал памфлет «Американская независимость послужит славе и интересам Великобритании», в котором позиция Картрайта сильно разошлась с мнениями о невозможности отделения колоний и обязательном наказании бунтовщиков, широко распространенными в стране⁵. Анализируя отношения колоний и метрополии, Картрайт полагал, что основные права англичан являлись естественными и вытекали из конституционных традиций страны, независимо от их места жительства. Поэтому свободные англичане в колониях должны быть такими же свободными, как и в метрополии. Историю американцев Картрайт сравнивал с ростом сильного и здорового молодого человека, который, достигнув совершеннолетия, уже не нуждался в заботе матери. Поэтому он предлагал «установить продолжительный союз» между колониями и метрополией во избежание «взаимной враждебности». Независимость Америки, по его мнению, должна была служить процветанию и метрополии⁶.

Иными словами, Картрайт фактически предложил объявить американские колонии свободными и независимыми государствами с королем во главе. Эта идея прямо вытекала из идейного фундамента радикалов, опиравшихся на философию естественных прав, а также их собственную интерпретацию британской конституции, в рамках которой они отрицали, что парламент мог иметь действительную власть над американцами, если они не были представлены в нем⁷. На раннем этапе американского кризиса подобные проекты могли бы сработать, но радикалы не поспевали за меняющимися условиями, что отчетливо заметно по публикации памфлета Томаса Пейна «Здравый смысл». Эта работа являлась не только аргументом в пользу

⁴ *Eckersley R.* Of Radical Design: John Cartwright and the Redesign of the Reform Campaign, c.1800–1811 // *History*. 2004. Vol. 89. № 4 (296). P. 560–561.

⁵ *Айзенштат М. П.* «Отец Реформы» английский радикал Джон Картрайт (1740–1824) // *Локус: люди, общество, культуры, смыслы*. 2019. № 4. С. 43.

⁶ *Самойлова Г. И.* Джон Картрайт об американской проблеме // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. 2010. Т. 12. № 6. С. 155–156.

⁷ *Schuyler R. L.* The Britannic Question and the American Revolution // *Political Science Quarterly*. 1923. Vol. 38. № 1. P. 112.

независимости Америки, но и обвинением британской политике с ее лицемерием и конституционными мифами, скрывавшими жуткую реальность жестокой олигархии. Пейн бросил вызов не столько правительству, а самой конституции, допуская эти пороки⁸. А ведь конституция была краеугольным камнем идеологии радикалов.

В основе симпатий английских радикалов к американцам также лежала общность происхождения жителей метрополии и колоний, большинство из которых были созданы на основе договорных соглашений с Англией. В ходе развития колоний там появились законодательные органы, которые взяли на себя полномочия регулировать внутренние дела колоний, но фактически управлялись короной. Права, на которые они претендовали, — прежде всего «отсутствие налогообложения без представительства», — были прочно закреплены среди «древних прав и свобод» в английской правовой традиции. Неслучайно Первый Континентальный конгресс провозгласил, что «основой английской свободы ... является право народа участвовать в своем законодательном совете»⁹. Американцы продолжали жить в рамках английских идейных и правовых норм, важных и для радикалов.

Поэтому, когда началась война за независимость, процесс отчуждения американцев от англичан хотя и шел, но был далек от завершения. Несмотря на то, что некоторые в метрополии стали думать об американцах как о не совсем британцах, для многих они все равно оставались частью одной нации. И действительно, конституционные споры между метрополией и колониями скорее подчеркивали английское происхождение колонистов, нежели идентифицировали их как иностранцев. Вопрос налогообложения американцев лишь отражал два измерения «британства»: либертарианское, основанное на праве на самоуправление, и более авторитарное, подразумевавшее подчинение периферии центру. При этом обе стороны использовали концептуально британские аргументы¹⁰. Поэтому с началом войны за независимость многие британцы испытали кризис идентичности, ибо в отличие от других конфликтов, теперь отсутствовала надежная идентификация на «мы» и «они», как это было с

⁸ *Bailyn B.* 1776 A Year of Challenge – A World Transformed // *The Journal of Law & Economics.* 1976. Vol. 19. № 3. 1776: The Revolution in Social Thought. P. 437.

⁹ *Maier P.* Whigs against Whigs against Whigs: The Imperial Debates of 1765–76 Reconsidered // *The William and Mary Quarterly.* 2011. Vol. 68. № 4. P. 581.

¹⁰ *Conway S.* From Fellow-Nationals to Foreigners: British Perceptions of the Americans, circa 1739–1783 // *The William and Mary Quarterly.* 2002. Vol. 59. № 1. P. 85.

французами или испанцами. Эти противоречия не решали вопрос, кем же были колонисты — врагами или братьями, что оказывало влияние на риторику сторон¹¹, особенно на раннем этапе противостояния.

Очень важной чертой политической конфронтации колоний и метрополии стала рефлексия современников в публицистических произведениях. Восемнадцатое столетие было веком памфлетизма, а Американская революция с 1763 г. стимулировала появление более тысячи памфлетов только в Англии, притом многие из них являлись переизданиями американских источников. Некоторые памфлеты были написаны жившими в Лондоне американцами и охватывали широкий спектр проблем, приведших к расколу между Британией и ее колониями¹². Наиболее влиятельные памфлеты появлялись в годы, когда происходили важнейшие события американского кризиса. Предшествовавшее провозглашению независимости США десятилетие оказалось особенно плодотворным, поскольку серия крайне непопулярных действий властей метрополии дала сторонникам колонистов множество тем для критического обсуждения¹³. И английские радикалы внимательно следили за этой риторикой.

При этом ответ из метрополии не был таким масштабным и красноречивым, как натиск американских памфлетистов. В своем творчестве английские авторы могут быть сгруппированы в три основных блока на основе их подходов к претензиям из-за океана. В ранние годы кризиса, когда американские жалобы казались самонадеянными, в Англии предпочитали их не замечать и отвергали критику. По мере нарастания кризиса, в английских памфлетах проявился дух уступчивости и снисходительности. А когда распад империи стал вероятным, предложения английских памфлетистов, пропагандировавших реформы, стали широко появляться в печати¹⁴. Очевидно, что английский памфлетизм запаздывал с ответом на острые вызовы из-за океана, из-за чего влияние лоялистских произведений было очень слабым. По-видимому, до 1774 г. в колониях в принципе не было организовано решительной

¹¹ *Wahrman D.* The English Problem of Identity in the American Revolution // *The American Historical Review*. 2001. Vol. 106. № 4. P. 1238.

¹² *Bonwick C. C.* An English Audience for American Revolutionary Pamphlets // *The Historical Journal*. 1976. Vol. 19. № 2. P. 355–356.

¹³ *Calkin H. L.* Pamphlets and Public Opinion during the American Revolution // *The Pennsylvania Magazine of History and Biography*. 1940. Vol. 64. № 1. P. 27.

¹⁴ *Mullett C. F.* English Imperial Thinking, 1764–1783 // *Political Science Quarterly*. 1930. Vol. 45. № 4. P. 548.

защиты метрополии. Вероятно, это объяснялось тем, что людям пока не требовалось принимать окончательное решение о поддержке той или иной стороны конфликта¹⁵. Но в силу того, что радикалы, по сути, оказывались на одной стороне с американцами, их публицистика как бы усиливала эффект заокеанских претензий.

Большую роль в этом сыграло и значительное количество памфлетов, написанных «друзьями Америки», которые критиковали американскую политику Великобритании. Они поддерживали усилия американцев по защите их прав и свобод, разделяя требование колонистов не облагать налогами без представительства. Большинство «друзей Америки» выступало против «Нестерпимых актов» 1774 г. и за отмену большинства тех законов, что отчуждали колонистов с 1763 г. Некоторые пошли дальше, предлагая способы разрешения кризиса через изменения конституционных и политических отношений Великобритании с американскими колониями¹⁶. Тем самым американская и радикальная повестки были на слуху в метрополии, влияя на общественное мнение.

Это подтверждается и петиционной кампанией, ставшей в 1774–1776 гг. важным аспектом политической жизни. Обычно петиции исходили от избирателей, но в указанные годы их написание было важной формой политического выражения для тех подданных, кто не имел избирательных прав. Именно они составили большую часть подписантов петиций, которые содержали призывы к примирению с колониями. Впрочем, и в этот раз несогласные не сформировали сплоченной политической фаланги¹⁷, что снижало эффект от деятельности оппозиционных групп.

Необходимо отметить, что в пользу радикалов на начальном этапе американского кризиса сыграла дискуссия в английском политическом лексиконе эпохи Просвещения относительно понятия «патриот». До 1770-х гг. оно было в ходу исключительно среди представителей внепарламентской

¹⁵ *Calkin H. L. Pamphlets and Public Opinion...* P. 41–42.

¹⁶ *Dickinson H. T. The Failure of Conciliation: Britain and the American Colonies 1763–1783 // The Kyoto Economic Review. 2010. Vol. 79. № 2 (167). P. 9.*

¹⁷ *Bradley J. E. Religion and Reform at the Polls: Nonconformity in Cambridge Politics, 1774–1784 // Journal of British Studies. 1984. Vol. 23. № 2. P. 67.*

оппозиции, став со временем основой программы Джона Уилкса¹⁸, выступавшего в роли «патриота». Он полагал, что любой патриот должен находиться в оппозиции к власти для восстановления «естественных» прав и свобод англичан. Иное отражение патриотизма появилось в памфлетах Самюэля Джонсона и его сторонников, для которых патриот — это «человек, чьей руководящей страстью является любовь к своей стране». В противостоянии этих интерпретаций период 1763–1774 гг., получивший наименование «патриотического апогея», остался за радикалами. Ведь быть патриотом означало радеть за «древнюю конституцию» и сохранение «естественных» прав английского народа¹⁹, к которому все еще причисляли заокеанских подданных британской короны.

Серьезным испытанием в дискуссии «подлинного» и «мнимого» патриотизма стало отношение современников к войне в Америке. Этот конфликт, с одной стороны, означал начало крушения империи, что актуализировало вопрос блага для своей страны. С другой — американские колонисты являлись часто выходцами из метрополии и полноправными подданными этой самой империи с правами, с которыми в теории требовалось считаться. Возник конфликт между двумя интерпретациями патриотизма и разным пониманием реального блага для страны²⁰. Радикалы, безусловно, оказались в него вовлечены.

К середине 1770-х гг., когда американский кризис подошел к своей высшей фазе вооруженного противостояния, очень многое стало зависеть от позиции правящих классов метрополии. Для разрешения кризиса от них можно было ожидать проявления гибкости и способности меняться, но именно эти качества оказались недоступны для состоявшейся из землевладельцев элиты, чье чувство превосходства и приверженность своим традициям определяли их политическую жизнь. Они просто не могли представить, что оказавшиеся в

¹⁸ Косых Т. А., Шипицына Ю. С. Дискуссия об «истинных» и «мнимых» патриотах в памфлете Сэмюэля Джонсона // *Imagines Mundi: Альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв.* 2019. Т. 10. № 5. С. 41.

¹⁹ Косых Т. А. Дискуссия о патриотах и патриотизме в Британии 60–70-х гг. XVIII в. // *Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки.* 2016. Т. 18. № 3 (154). С. 241–242, 244.

²⁰ Смирнова Г. Е. Спор о патриотизме в Британии второй половины XVIII в.: у истоков дихотомии «подлинного» и «ложного» патриотизма // *Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация.* 2012. № 1. С. 120.

состоянии кризиса конституционные институты империи нуждались в серьезном пересмотре, и поэтому были убеждены в опасности любых экспериментов по изменению существовавшей системы²¹. Носители власти просто ничего не хотели менять в их мирке, но тем самым актуализируя претензии радикалов.

Неудивительно, что, когда к осени 1773 г. депеши из колоний начали приносить сообщения о новом кризисе, королевские чиновники стали объяснять себе эту проблему теорией заговора. Конечно, они понимали, что колонисты опасались попыток парламента увеличить их налоги и вмешаться в их внутренние дела. Но при этом большинство из них верило, что амбициозные заговорщики обманывали невежественные массы, заставляя их выступать против короны. И каковы бы ни были их зловещие цели, они преуспели в контроле над управлением колоний и в запугивании верноподданных Его величества²².

Переход американского кризиса в фазу вооруженного противостояния, однако, продемонстрировал сравнительную слабость реальных политических позиций радикалов в стране. Сам факт начала войны уже означал их неспособность предложить достойную мирную альтернативу, основанную не на идейных конструктах, тем более что решить задачу мира оказалось не по силам и правящим кругам. Наиболее влиятельным среди сторонников политического урегулирования был глава министерства лорд Норт, который не собираясь ослаблять власть парламента над колониями, являлся слишком практичным, чтобы предпочитать карательную операцию мирному соглашению. Он был готов на компромиссы по частным проблемам (налогообложение колонистов) при условии, чтобы те не требовали конституционных изменений в системе управления империей²³. Однако министр столкнулся как с недоверием сторон, так и с непримиримостью в этом вопросе короля Георга III, который приравнивал противодействие войне к государственной измене и не был склонен идти на переговоры. Монарх высмеивал тех, кто считал американцев «бедными мягкими людьми, у которых после неслыханных и повторяющихся

²¹ *Andrews C. M.* The American Revolution: An Interpretation // *The American Historical Review*. 1926. Vol. 31. № 2. P. 222–223.

²² *Gruber I. D.* The American Revolution as a Conspiracy: The British View // *The William and Mary Quarterly*. 1969. Vol. 26. № 3. P. 366.

²³ *Gruber I. D.* Lord Howe and Lord George Germain, British Politics and the Winning of American Independence // *The William and Mary Quarterly*. 1965. Vol. 22. № 2. P. 226.

обид не было иного выбора, кроме рабства или меча»²⁴, став их последовательным противником.

Впрочем, столь упрямая позиция короля, казалось, только подтверждала опасения радикалов и американцев, что Георг III злоупотребляет своей властью, тем более что в 1775 г. он сам дал повод для этого, став главным вдохновителем и организатором найма немецких наемников для войны с колониями. Этот шаг вызвал острую критику многих политических групп, возражавших против использования солдат из немецких княжеств как незаконной меры: ведь король не получил одобрение парламента, прежде чем решил использовать их, что формально противоречило конституционным нормам. Это решение послужило доказательством все более деспотичного характера монарха, проявившегося в его неприятии примирительных жестов колонистов и решимости начать с ними войну²⁵. Но извлечь практических результатов радикалы и «друзья Америки» из этого не сумели.

В условиях начавшихся военных действий радикалы не смогли оказать хоть какое-либо воздействие на армию метрополии. Надежды на то, что значительная часть офицеров предпочтет пожертвовать карьерными перспективами ради неучастия в несправедливой войне, оказались несостоятельны. Несогласные, безусловно, имелись, но их было мало. Лишь немногие офицеры отождествляли себя с революционерами, и еще меньше готовы были покинуть службу, чтобы избежать участия в принуждении колоний. Поэтому, хотя в армии, безусловно, существовала некоторая идейная оппозиция войне в Америке, не следует преувеличивать ни ее масштабы, ни ее значение²⁶. Поэтому радикалы не смогли выступить агитаторами в армейской среде, способными распропагандировать армию Георга III не воевать в Америке. Хотя американских патриотов и английских радикалов объединяло неприятие того, что свобода подверглась министерскому нападению, большинство последних желало избежать революции как инструмента реформ, главным образом из-за страха насилия толпы. Преданные Британской империи радикалы не желали признавать и стремление колоний к независимости, проявляя интерес

²⁴ *O'Shaughnessy A. J. The Men Who Lost America: British Leadership, the American Revolution, and the Fate of the Empire. New Haven – London, 2013. P. 34.*

²⁵ *Baer F. The Decision to Hire German Troops in the War of American Independence: Reactions in Britain and North America, 1774–1776 // Early American Studies. 2015. Vol. 13. № 1. P. 126.*

²⁶ *Conway S. British Army Officers and the American War for Independence // The William and Mary Quarterly. 1984. Vol. 41. № 2. P. 265, 276.*

лишь к проблеме прав и свобод²⁷. Постепенно стало ясно, что радикалы не похожи на американцев и не способны к более решительным действиям. Уже с 1774 г. американский кризис начал разрушать народную базу радикалов и уменьшать общественную поддержку колонистов в метрополии. А как только прямо была поставлена проблема сохранения институционального единства империи, многие, кто ранее сочувствовал колонистам как защитникам конституции, стали отворачиваться от них²⁸. Эта тенденция стала результатом столкновения на практике преданности конституционным идеалам и имперской лояльности.

Также необходимо отметить, что с точки зрения целей американского движения столичная поддержка революционной Америки имела ограниченное влияние, отчасти потому, что оно было практически изолировано в национальном масштабе, несмотря на чувство сопричастности колонистам у ряда столичных групп. А провинциальная симпатия к американцам была политически неорганизованной, и ее легко подорвали убеждения лоялистов после начала войны²⁹.

Однако роль ключевого водораздела для сторонников Америки в метрополии сыграли франко-американский союз и расширение конфликта с 1778 г., когда французы, испанцы и голландцы последовательно стали врагами англичан, что вызвало проблемы у радикалов в их поддержке колониальных притязаний. Союз Америки с Францией, а позже и с другими противниками Великобритании, убедил многих в метрополии в том, что они не могут быть частью одной нации с американцами. Сближение колоний с Францией бросило вызов галлофобии, которая объединяла британцев и американцев на протяжении многих поколений³⁰. Это был мощный удар по национальной идентичности британцев.

Не менее важной являлась и религиозная плоскость. На ранних этапах кризиса от американцев звучали заявления о желании сохранить плоды Славной революции 1688 г. и не позволить королю и министрам свести на нет ее протестантские принципы. В этом контексте принятый в 1774 г. Квебекский акт

²⁷ *Hay C. H. Catharine Macaulay and the American Revolution // The Historian. 1994. Vol. 56. № 2. P. 301.*

²⁸ *Christie I. R. British Politics and the American Revolution // Albion: A Quarterly Journal Concerned with British Studies. 1977. Vol. 9. № 3. P. 226.*

²⁹ *Sainsbury J. The Pro-Americans of London, 1769 to 1782... P. 453.*

³⁰ *Conway S. From Fellow-Nationals to Foreigners... P. 68.*

стал прологом к настоящей войне, ибо он не только расширял границы провинции Квебек за счет территорий, которые американцы считали своими, но, что еще хуже, установил папство в Канаде³¹. В этом же ключе следует рассматривать недовольство британцев тем, что с началом боевых действий им пришлось прибегнуть к услугам индейцев, чернокожих и католиков против протестантских колонистов. Многие в метрополии восприняли готовность использовать эти силы как еще одно свидетельство «кровавого, варварского и свирепого» характера войны³².

Союз Америки с Францией полностью изменил то, как многие британцы понимали события за океаном, и разоблачал лицемерие «американского дела», которое якобы стояло на защите личных свобод и протестантской лояльности. Участие Франции в конфликте позволило жителям метрополии по-новому определить американцев как политических и религиозных врагов, увидеть ошибочную и незаконную природу восстания. Этот же союз вдохновил простых британцев на более ревностную защиту протестантизма. При этом власти метрополии не поддержали этой лояльности, а скорее наоборот: в 1778 г. был принят закон, облегчавший положение католиков в Англии, что в условиях войны с католической Францией предопределило рост недоверия к правительству и привело к массовым беспорядкам на улицах Лондона в начале июня 1780 г., известных как мятежи Гордона. Лежавшие в их основе чрезмерное насилие и ксенофобские мотивы ослабили радикальное движение в Англии еще больше³³.

Дело в том, что мятежи Гордона стали для радикалов моментом истины в вопросе осознания, насколько далеко они готовы пойти. Несмотря на спекуляции в историографии о соучастии в бунтах некоторых членов оппозиции, какие-либо веские доказательства этого в реальности отсутствуют. Даже такие влиятельные критики власти как маркиз Рокингем и герцог Портленд, наоборот, поддержали администрацию в борьбе с мятежами. А звезда радикального движения Уилкс, пусть и с опозданием, но принял активнейшее

³¹ Catholics and the American Revolution // The American Catholic Historical Researches. 1906. New Series. Vol. 2. № 1. P. 2–3.

³² Gould E. H. The Persistence of Empire: British Political Culture in the Age of the American Revolution. Chapel Hill – London, 2000. P. 185.

³³ Jones B. A. “In Favour of Popery”: Patriotism, Protestantism, and the Gordon Riots in the Revolutionary British Atlantic // Journal of British Studies. 2013. Vol. 52. № 1. P. 82, 84.

участие в изгнании бунтовщиков из города, лично стреляя по ним на поражение³⁴.

Год мятежей Гордона стал пиком общественной дискуссии по проблеме баланса сил монархии и парламента в британской конституции, на подходы к решению которой повлияло американское сопротивление, бросившее вызов верховенству парламента во имя народного суверенитета. Радикалы также отрицали парламентское превосходство³⁵. Они, разумеется, не стремились к отказу от парламента, но требовали его реформирования. Поэтому, хотя основной мишенью критики радикалов являлась тирания монархии, та не рассматривалась в отрыве от коррумпированного парламента, что предопределило мощную атаку на этот орган на рубеже 1770-х – 1780-х гг. Сторонники крайних взглядов даже ввели идею «антипарламента», который, по их мнению, более полно отражал подлинные желания народа³⁶. Идея очищения и обновления законодательной власти была сильна в обществе как никогда.

Авангардом этого движения стало графство Йоркшир, насчитывавшее более 20 000 избирателей, что делало его крупнейшим избирательным округом в стране. Новые веяния проявились здесь в 1779 г. с образованием Йоркширской ассоциации, созданной одним из дворян графства Кристофером Вайвиллом. Цель ассоциации заключалась в том, чтобы направить общественное давление против растраты правительством денег через синекуры и незаслуженные пенсии, из-за чего «корона приобрела огромное и неконституционное влияние, которое, если его не остановить, вскоре может оказаться фатальным для свобод этой страны». Такие настроения пришлись по душе маркизу Рокингему, главе оппозиции в парламенте, но Вайвилл считал их лишь первым шагом к реформе палаты общин. Вскоре ассоциация организовала подписание петиции в поддержку трехлетнего срока полномочий парламента вместо семи и добавления ста мест от округа в палату общин. Рокингем с соратниками не был в восторге от

³⁴ *Rude G. F. E.* The Gordon Riots: A Study of the Rioters and Their Victims: The Alexander Prize Essay // Transactions of the Royal Historical Society. 1956. Vol. 6. P. 101.

³⁵ *Sheps A.* The American Revolution and the Transformation of English Republicanism // Historical Reflections / Reflexions Historiques. 1975. Vol. 2. № 1. P. 12.

³⁶ *Parssinen T. M.* Association, Convention and Anti-Parliament in British Radical Politics, 1771–1848 // The English Historical Review. 1973. Vol. 88. № 348. P. 504.

нее, но наличие точек соприкосновения обеспечило продолжение непростого союза между ним и участниками ассоциации³⁷.

В это время рокингемиты стали и основой парламентской оппозиции в отношении американской политики правительства. Они видели американский вопрос как часть своей борьбы со сторонниками двора по более важной проблеме независимости парламента от института монархии. Речи главного глашатая рокингемитов Эдмунда Берка одновременно содержали как аргументы о целесообразности примирения с Америкой, так и поддержку концепции имперского парламента³⁸. Здесь следует помнить о медленном темпе утраты имперских иллюзий рокингемитами. Ведь Берк, выступая за справедливое отношение к американцам и сочувствуя им как угнетаемой нации, не мог поступиться интересами империи. Он считал недопустимым дать колонистам свободу и потерять управление над ними. То есть политик одновременно испытывал симпатии к американцам, пытаясь при этом спасти авторитет империи³⁹. В отличие от него, на местах ассоциативное движение меньше рефлексировало на имперские темы.

Недовольство в Йоркшире, вызванное неумелыми действиями правительства, было направлено, прежде всего, на проведение реформы парламента как способа решения проблем. Окончательно Йоркширская ассоциация была оформлена в течение марта – августа 1780 г., когда было завершено подписание уставных документов, предлагавших ее участникам работать над парламентской реформой только законными средствами. Они согласились с необходимостью Экономической реформы, трехгодичных парламентов и добавления ста представителей графства в палату общин. Конечной целью реформаторов должен был стать «свободный парламента»⁴⁰. Появление внепарламентской оппозиции объяснялось рядом объективных причин. Рост налогов, широко распространенное подозрение, что деньги государства тратятся на покупку поддержки правительства в парламенте, и,

³⁷ *Smith R. W. Political Organization and Canvassing: Yorkshire Elections Before the Reform Bill // The American Historical Review. 1969. Vol. 74. № 5. P. 1540–1541.*

³⁸ *Toohy R. E. Liberty and Empire: British Radical Solutions to the American Problem, 1774–1776, Lexington, 2014. P. 6.*

³⁹ *Витальева А. И. Идеолог английских Виггов Э. Бёрк // Новая и новейшая история. 2011. № 4. С. 192.*

⁴⁰ *Christie I. R. The Yorkshire Association, 1780–4: A Study in Political Organization // The Historical Journal. 1960. Vol. 3. № 2. P. 144–145.*

главное, отсутствие военных успехов создали основу массового недовольства. Общество пыталось ответить на вопросы «кто виноват» и «что делать», что стимулировало появление к концу 1779 г. движения за национальное возрождение, участники которого стремились положить конец чрезмерному влиянию исполнительной власти на законодательный орган⁴¹. Ликвидация финансовой зависимости депутатов от правительства стала сутью экономической реформы.

Показательно, что в основе политической неразберихи 1779–1781 гг. превалировала сильно пострадавшая от войны экономика. Хотя производство железа и ряда текстильных изделий стимулировалось возросшим из-за военной конъюнктуры спросом, ряд отраслей оказался под ударом. А вступление Франции в войну ознаменовало начало пятилетнего кризиса, сопровождавшегося падением цен на фондовом рынке, ростом числа банкротств, сокращением кредитования. К 1779 г. спад в торговле проявился в снижении доходов; что в сочетании с ростом военных расходов ускорило кризис доверия как к государственному кредиту, так и к парламенту, что и вызвало призыв к экономической реформе⁴².

Подтверждением значимости экономического фактора выступает новый характер радикализма, вышедшего за рамки усилий добродетельных землевладельцев, независимых от короны и от давления снизу. Умеренные представления вигов Рокингема о том, что с политической системой все было хорошо, а для прекращения «нынешнего недовольства» требовалась только смена руководства, в котором добродетельные люди заменят плохих, больше не действовали. Новый радикализм исходил от тех слоев, что были исключены, но хотели быть представленными в парламенте, и кто экономически сильно пострадал от войны⁴³. И если раньше парламентаризм исключал «авторитетные указания» и «мандаты» со стороны электората, а также ассоциации, созданные вне парламента для навязывания ему своих решений, то появление Йоркширской ассоциации меняло сложившуюся политическую культуру, предусматривая возможность управлять палатой электорально, что и

⁴¹ Conway S. Britain and the Impact of the American War, 1775–1783 // War in History. 1995. Vol. 2. № 2. P. 142–143.

⁴² Torrance J. Social Class and Bureaucratic Innovation: The Commissioners for Examining the Public Accounts 1780–1787 // Past & Present. 1978. № 78. P. 74.

⁴³ Kramnick I. Republican Revisionism Revisited // The American Historical Review. 1982. Vol. 87. № 3. P. 637.

предопределило ее фиксацию противниками как «антипарламента»⁴⁴. Но только такой алгоритм взаимодействия и позволял пострадавшим слоям общества добиться в тех условиях защиты своих интересов, предопределив взлет внепарламентской оппозиции за счет противников войны.

Давление снизу смогло привести к отдельным успехам на всеобщих выборах 1780 г., когда антимиистерской агитации поддались даже округа, считавшиеся цитаделью лояльности правительству. Например, Хэмпшир регулярно избирал сторонников любого министерства, отчасти потому, что в нем жило много избирателей, чья занятость и доход зависели от военно-морской базы в Портсмуте. Однако кандидат самого могущественного лица в графстве и сторонника правительства герцога Чэндоса потерпел поражение от критика правительства. Эти выборы отличались острыми нападками с обеих сторон, поводами для которых стали политика министерства в отношении американских колоний и вопросы коррупции⁴⁵.

Несмотря на единое стремление к реформированию парламента, внутри радикалов имелись разные «фракции» с собственными идеями относительно глубины парламентской реформы по таким характеристикам как сроки выборов, выравнивание избирательных округов и число их представителей в парламенте. И Вайвилл был не самым радикальным. Такие люди, как Джон Джебб, Кейпел Лоффт и Джон Картрайт, объединившиеся вокруг созданного в 1780 г. Вестминстерского комитета, выступали за одномандатные, равные избирательные округа, ежегодные парламенты и всеобщее избирательное право для мужчин. Получив ограниченную поддержку в ассоциативном движении, они основали «Общество конституционной информации» в 1780 г. для ведения собственной агитации⁴⁶.

Необходимо отметить и интенсификацию общественной дискуссии в стране в целом. В это время лондонцы стали участниками беспрецедентного количества встреч на самых разнообразных площадках, где обсуждались актуальные темы. Форумами для таких споров стали многочисленные

⁴⁴ *Beer S. H.* The Representation of Interests in British Government: Historical Background // *The American Political Science Review*. 1957. Vol. 51. № 3. P. 616.

⁴⁵ *Underdown D.* Aristocratic Faction and Reformist Politics in Eighteenth-Century Hampshire: The Election of December 1779 // *Huntington Library Quarterly*. 2005. Vol. 68. № 4. P. 602.

⁴⁶ *Owers G. B.* Common Law Jurisprudence and Ancient Constitutionalism in the Radical Thought of John Cartwright, Granville Sharp, and Capel Lofft // *The Historical Journal*. 2015. Vol. 58. № 1. P. 59.

дискуссионные общества, которые выросли в метрополии на рубеже 1779–1780 гг. О популярности дебатов говорит тот факт, что, если за семь предыдущих лет в Лондоне было объявлено о 418 дебатах, только в 1780 г. можно найти уже 295 объявлений. Число обществ, собиравшихся в 1780 г. (33), также контрастирует с другими годами (7 для 1779 г. и 10 для 1781 г.)⁴⁷.

Однако активность графств не вышла за рамки широкой общественной кампании, во многом из-за того, что парламентские виги сохранили свое решение не выходить за рамки Экономической реформы, поэтому после весны 1780 г. движение Вайвилла пришло в упадок. Оно получило серьезный, если не смертельный удар и из-за мятежей Гордона. Когда Вайвилл вновь собрал свою национальную конференцию в мае 1781 г., число представленных графств значительно сократилось. А десять месяцев спустя занявший высший министерский пост маркиз Рокингем принял ряд законов в рамках экономической реформы, и внепарламентские движения за реформы практически прекратились⁴⁸. Это совпало и с миротворческими усилиями правительства: отставка Норта после поражения британских войск под Йорктауном открывала путь к переговорам с американцами и скорому заключению мира, что устраняло претензии пострадавших от войны слоев населения и должно было способствовать спаду радикальных настроений в стране.

Подводя итоги статьи, необходимо отметить следующее. События за океаном и все возраставшие претензии американских колонистов к метрополии, безусловно, оказали прямое воздействие на английских радикалов, взявших на вооружение американские лозунги «нет налогов без представительства». Пробуждение Америки привело к похожему росту радикальной активности в метрополии, но при этом большинство радикалов очень долго считали, что они и американцы действуют в рамках одной политической и правовой культуры, исходя из тезиса об общности происхождения англичан и американцев. Поэтому проблемы в колониях равным образом воспринимались и как проблемы в метрополии, и даже недовольство системой колониального управления рассматривалось как неизбежное следствие министерской и парламентской

⁴⁷ *Andrew D. T. Popular Culture and Public Debate: London 1780 // The Historical Journal. 1996. Vol. 39. № 2. P. 405.*

⁴⁸ *Edwards R. D. The European and American Background of O'Connell's Nationalism. IV: The English Parliamentary Reform Movement, 1779–80 // The Irish Monthly. 1948. Vol. 76. № 897. P.134.*

тирании в Лондоне. Переход Американской революции в фазу вооруженного противостояния заметно сузил потенциал практической деятельности радикалов, чья сохранявшаяся поддержка «американского дела» стала идеологически опасной. Поэтому радикалы все более теряли позиции из-за роста проимперских настроений, трансформации самого понятия патриотизма, давления властей. Активизация радикализма по вопросу избирательной реформы на рубеже 1770-х – 1780-х гг. произошла во многом благодаря разочарованию населения от продолжения неудачной войны. Решение проблем виделось в радикальных рецептах изменения всей избирательной системы страны, что отразилось в деятельности Йоркширской ассоциации. Возникла широкая непарламентская оппозиция, которая бросила вызов традиционным алгоритмам принятия решений. Однако перспектива конституционной трансформации страны не имела поддержки у элиты: рокингемиты как лидеры парламентской оппозиции смогли потушить движение началом мирных переговоров с американцами и проведением Экономической реформы, которая, изменив баланс возможностей короля и парламента, оставила всю систему представительства нетронутой. Таким образом, хотя радикалы встречали Американскую революцию как союзники колонистов, обеспечить победу революции в метрополии им не удалось — система и элита страны выдержали испытание, показав заметный запас прочности.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Andrew D. T. Popular Culture and Public Debate: London 1780, in *The Historical Journal*. 1996. Vol. 39. № 2. P. 405–423.
- Andrews Ch. M. The American Revolution: An Interpretation, in *The American Historical Review*. 1926. Vol. 31. № 2. P. 219–232.
- Ayzenshtat M. P. “Otec Reformy” anglijskij radikal Dzhon Kartrajt (1740–1824) [“Father of Reform” English radical John Cartwright (1740–1824)], in *Lokus: ljudi, obshchestvo, kul'tury, smysly* [*Locus: People, Society, Culture, Meanings*]. 2019. No. 4. P. 41–47. (In Russian)
- Айзенштат М. П. «Отец Реформы» английский радикал Джон Картрайт (1740–1824) // *Локус: люди, общество, культуры, смыслы*. 2019. № 4. С. 41–47.
- Baer F. The Decision to Hire German Troops in the War of American Independence: Reactions in Britain and North America, 1774–1776, in *Early American Studies*. 2015. Vol. 13. № 1. P. 111–150.
- Bailyn B. 1776 A Year of Challenge – A World Transformed, in *The Journal of Law & Economics*. 1976. Vol. 19. № 3. 1776: The Revolution in Social Thought. P. 437–466.

Beer S. H. The Representation of Interests in British Government: Historical Background, in *The American Political Science Review*. 1957. Vol. 51. № 3. P. 613–650.

Bonwick C. C. An English Audience for American Revolutionary Pamphlets, in *The Historical Journal*. 1976. Vol. 19. № 2. P. 355–374.

Bradley J. E. Religion and Reform at the Polls: Nonconformity in Cambridge Politics, 1774–1784, in *Journal of British Studies*. 1984. Vol. 23. № 2. P. 55–78.

Calkin H. L. Pamphlets and Public Opinion during the American Revolution, in *The Pennsylvania Magazine of History and Biography*. 1940. Vol. 64. № 1. P. 22–42.

Catholics and the American Revolution, in *The American Catholic Historical Researches*. 1906. New Series. Vol. 2. № 1. P. 1–40.

Christie I. R. British Politics and the American Revolution, in *Albion: A Quarterly Journal Concerned with British Studies*. 1977. Vol. 9. № 3. P. 205–226.

Christie I. R. The Yorkshire Association, 1780–4: A Study in Political Organization, in *The Historical Journal*. 1960. Vol. 3. № 2. P. 144–161.

Chugaev V. V. Radikalizm v anglijskoj politiko-pravovoj mysli II poloviny XVIII v. [Radicalism in English Political and Legal Thought in II Half of the XVIIIth Century], in *Ličnost', pravo, gosudarstvo [Personality, law, state]*. 2019. No. 2. P. 50–65. (In Russian)

Чугаев В. В. Радикализм в английской политико-правовой мысли II половины XVIII в. // *Личность, право, государство*. 2019. № 2. С. 50–65.

Conway S. Britain and the Impact of the American War, 1775–1783, in *War in History*. 1995. Vol. 2. № 2. P. 127–150.

Conway S. British Army Officers and the American War for Independence, in *The William and Mary Quarterly*. 1984. Vol. 41. № 2. P. 265–276.

Conway S. From Fellow-Nationals to Foreigners: British Perceptions of the Americans, circa 1739–1783, in *The William and Mary Quarterly*. 2002. Vol. 59. № 1. P. 65–100.

Dickinson H. Th. The Failure of Conciliation: Britain and the American Colonies 1763–1783, in *The Kyoto Economic Review*. 2010. Vol. 79. № 2 (167). P. 2–20.

Eckersley R. Of Radical Design: John Cartwright and the Redesign of the Reform Campaign, c.1800–1811, in *History*. 2004. Vol. 89. № 4 (296). P. 560–580.

Edwards R. D. The European and American Background of O'Connell's Nationalism. IV: The English Parliamentary Reform Movement, 1779–80, in *The Irish Monthly*. 1948. Vol. 76. № 897. P. 129–134.

Gould E. H. *The Persistence of Empire: British Political Culture in the Age of the American Revolution*. Chapel Hill – London: University of North Carolina Press, 2000. 262 p.

Gruber I. D. Lord Howe and Lord George Germain, British Politics and the Winning of American Independence, in *The William and Mary Quarterly*. 1965. Vol. 22. № 2. P. 225–243.

Gruber I. D. The American Revolution as a Conspiracy: The British View, in *The William and Mary Quarterly*. 1969. Vol. 26. № 3. P. 360–372.

Hay C. H. Catharine Macaulay and the American Revolution, in *The Historian*. 1994. Vol. 56. № 2. P. 301–316.

Jones B. A. "In Favour of Popery": Patriotism, Protestantism, and the Gordon Riots in the Revolutionary British Atlantic, in *Journal of British Studies*. 2013. Vol. 52. № 1. P. 79–102.

Kosykh T. A. Diskussija o patriotah i patriotizme v Britanii 60–70-h gg. XVIII v. [Discussions about Patriots and Patriotism in Britain in the 1760s – 1770s], in *Izvestija Ural'skogo federal'nogo universiteta. Serija 2: Gumanitarnye nauki [Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts]*. 2016. Vol. 18. No. 3 (154). P. 241–249. (In Russian)

Косых Т. А. Дискуссия о патриотах и патриотизме в Британии 60–70-х гг. XVIII в. // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2016. Т. 18. № 3 (154). С. 241–249.

Kosykh T. A., Shipitsyna J. Diskussija ob “istinnyh” i “mnimyh” patriotah v pamflete Sjemjulela Dzhonsona [A Discussion about “True” and “False” Patriots in Samuel Johnson’s Pamphlet], in *Imagines Mundi: Al'manah issledovanij vseobshhej istorii XVI-XX vv. [Imagines Mundi: Almanac of Modern and Contemporary History of XVI-XX Cent.]* 2019. Vol. 10. No. 5. P.41–55. (In Russian)

Косых Т. А., Шипицына Ю. С. Дискуссия об «истинных» и «мнимых» патриотах в памфлете Сэмюэла Джонсона // Imagines Mundi: Альманах исследований всеобщей истории XVI-XX вв. 2019. Т. 10. № 5. С. 41–55.

Kramnick I. Republican Revisionism Revisited, in *The American Historical Review*. 1982. Vol. 87. № 3. P. 629–664.

Maier P. Whigs against Whigs against Whigs: The Imperial Debates of 1765–76 Reconsidered, in *The William and Mary Quarterly*. 2011. Vol. 68. № 4. P. 578–582.

Mullett Ch. F. English Imperial Thinking, 1764–1783, in *Political Science Quarterly*. 1930. Vol. 45. № 4. P. 548–579.

O'Shaughnessy A. J. *The Men Who Lost America: British Leadership, the American Revolution, and the Fate of the Empire*. New Haven – London: Yale University Press, 2013. 497 p.

Owers G. B. Common Law Jurisprudence and Ancient Constitutionalism in the Radical Thought of John Cartwright, Granville Sharp, and Capel Lofft, in *The Historical Journal*. 2015. Vol. 58. № 1. P. 51–73.

Page A. 'Liberty has an Asylum': John Jebb, British Radicalism and the American Revolution, in *History*. 2002. Vol. 87. № 286. P. 204–226.

Parssinen T. M. Association, Convention and Anti-Parliament in British Radical Politics, 1771–1848, in *The English Historical Review*. 1973. Vol. 88. № 348. P. 504–533.

Rude G. F. E. The Gordon Riots: A Study of the Rioters and Their Victims: The Alexander Prize Essay, in *Transactions of the Royal Historical Society*. 1956. Vol. 6. P. 93–114.

Samoilova G. I. Dzhon Kartrajt ob amerikanskoj probleme [John Cartwright on the American Problem], in *Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk [Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]*. 2010. Т. 12. No. 6. P. 154–158. (In Russian)

Самойлова Г. И. Джон Картрайт об американской проблеме // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12. № 6. С. 154–158.

Smirnova G. E. Spor o patriotizme v Britanii vtoroj poloviny XVIII v.: u istokov dihotomii «podlinnogo» i «lozhnogo» patriotizma [The Dispute about Patriotism in Britain in the Second Half of the 18th Century: the Origins of the Dichotomy of True and False Patriotism], in *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 19: Lingvistika i mezhkul'turnaja komunikacija [Vestnik of*

Moscow University. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication]. 2012. No. 1. P. 113–122. (In Russian)

Смирнова Г. Е. Спор о патриотизме в Британии второй половины XVIII в.: у истоков дихотомии «подлинного» и «ложного» патриотизма // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. № 1. С. 113–122.

Sainsbury J. The Pro-Americans of London, 1769 to 1782, in *The William and Mary Quarterly*. 1978. Vol. 35. № 3. P. 423–454.

Schuyler R. L. The Britannic Question and the American Revolution, in *Political Science Quarterly*. 1923. Vol. 38. № 1. P. 104–114.

Sheps A. The American Revolution and the Transformation of English Republicanism, in *Historical Reflections / Réflexions Historiques*. 1975. Vol. 2. № 1. P. 3–28.

Smith R. W. Political Organization and Canvassing: Yorkshire Elections Before the Reform Bill, in *The American Historical Review*. 1969. Vol. 74. № 5. P. 1538–1560.

Toohy R. E. *Liberty and Empire: British Radical Solutions to the American Problem, 1774–1776*. Lexington: University Press of Kentucky, 2014. 210 p.

Torrance J. Social Class and Bureaucratic Innovation: The Commissioners for Examining the Public Accounts 1780–1787, in *Past & Present*. 1978. № 78. P. 56–81.

Underdown D. Aristocratic Faction and Reformist Politics in Eighteenth-Century Hampshire: The Election of December 1779, in *Huntington Library Quarterly*. 2005. Vol. 68. № 4. P. 601–630.

Vital'eva A. I. Ideolog anglijskih Vigov Je. Bjork [The ideologue of the English Whigs E. Burke], in *Novaja i novejšaja istorija [Modern and Contemporary History]*. 2011. No. 4. P. 189–196. (In Russian)

Витальева А. И. Идеолог английских Виггов Э. Бёрк // Новая и новейшая история. 2011. № 4. С. 189–196.

Wahrman D. The English Problem of Identity in the American Revolution, in *The American Historical Review*. 2001. Vol. 106. № 4. P. 1236–1262.